

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Петровна ЛИСКОВЕЦКАЯ ^{a,*},
Радима Гапуровна МАЛЬСАГОВА ^b

^a кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
(Университет «Синергия»),
Москва, Российская Федерация
Liskovetskaya.tanya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5078-0303>
SPIN-код: 4167-4660

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
(Университет «Синергия»),
Москва, Российская Федерация
RMalsagova@synergy.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8004-178X>
SPIN-код: 1673-9654

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 656/2020
Получена 16.11.2020
Получена в
доработанном виде
28.11.2020
Одобрена 03.12.2020
Доступна онлайн
14.01.2021

УДК 323.338

JEL: B41, L51, Q0

Ключевые слова:

цели устойчивого
развития,
продовольственная
безопасность,
индикаторы,
Российская
Федерация, ООН

Аннотация

Предмет. Информационное обеспечение целей устойчивого развития, индикаторы продовольственной безопасности.

Цели. Определение направлений повышения продовольственной безопасности России.

Методология. Используются такие методы экономических исследований, как абстрактно-логический, исторический, элементарно-теоретического анализа и синтеза. Также применены статистические методы – графический и индексный.

Результаты. Систематизированы этапы формирования системы информационного обеспечения целей устойчивого развития. Определены методы повышения продовольственной безопасности страны.

Выводы. Следует обеспечить возможность сравнения индикаторов устойчивого развития в динамике. Обеспечение продовольственной безопасности требует учета современных глобальных факторов влияния: пандемии COVID-19 и климатических изменений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Лисковецкая Т.П., Мальсагова Р.Г. Оценка продовольственной безопасности в системе мониторинга целей устойчивого развития в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 72 – 92.
<https://doi.org/10.24891/re.19.1.72>

Искоренение голода и обеспечение продовольственной безопасности остается важной проблемой, которая станет особенно острой после кризиса, вызванного пандемией COVID-19. На глобальном уровне наблюдается рост числа голодающих; недоедание по-прежнему затрагивает миллионы детей. Ситуация, вероятно, ухудшится из-за замедления экономического роста и сбоев, вызванных пандемией. Чтобы смягчить угрозы, создаваемые пандемией для уязвимых групп населения, странам необходимо незамедлительно принять меры по поддержанию торговых потоков, укреплению цепочек поставок продовольствия и увеличению объема сельскохозяйственного производства.

В Российской Федерации проблема обеспечения устойчивого развития рассматривается с 1990-х гг. С тех пор разработано множество национальных стратегий, концепций и государственных программ как для всей страны, так и для ее регионов, а также для отдельных секторов экономики.

В 2016 г. Федеральная служба государственной статистики и Министерство иностранных дел Российской Федерации провели оценки среди федеральных органов исполнительной власти на предмет наличия законодательной базы и статистических данных по показателям глобальных целей устойчивого развития (ЦУР). Оценки показали, что данные доступны как минимум по 100 индикаторам, включая косвенные. В то же время возникла первая проблема в мониторинге ЦУР: поскольку показатели распределены между 25 федеральными органами исполнительной власти, процесс мониторинга ЦУР должен координироваться на политическом уровне.

Руководящие органы ООН рекомендовали национальным статистическим управлениям взять на себя ведущую роль в координации потоков данных для отчетности по ЦУР на национальном уровне. Правительство Российской Федерации уполномочило Росстат координировать деятельность российских государственных органов по сбору и представлению официальной статистической информации по показателям ЦУР в международные организации в соответствии с международными стандартами.

В декабре 2017 г. Руководящая группа по статистике для ЦУР учредила Целевую группу по коммуникации для статистики ЦУР. Задача этой группы состоит в том, чтобы возглавить работу по совершенствованию региональной передачи статистических данных для ЦУР с особым акцентом на передаче значений официальной национальной статистики. Группа должна разрабатывать практические инструменты, обеспечивающие эффективные национальные коммуникационные стратегии для статистики ЦУР. В группу стран вошли Российская Федерация (сопредседатель), Великобритания (сопредседатель), Австрия, Азербайджан, Беларусь, Канада, Франция, Германия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Новая Зеландия, Польша, Турция. Следует отметить системное участие Российской Федерации в мероприятиях по формированию и реализации политики устойчивого развития: в 2018 г. – 7, в 2019 г. – 8 и в 2020 г. – 9 мероприятий (табл. 1).

Для всестороннего отражения процессов реализации целей устойчивого развития и обмена опытом между странами Руководящая группа составила карту-план по реализации статистики ЦУР на региональном уровне. План включает подготовку национальной дорожной карты; проведение национальной оценки статистики по ЦУР; мониторинг статистики достижения ЦУР (например, через национальную платформу); подготовку добровольных национальных обзоров; выбор национальных показателей; разработку национальной коммуникационной стратегии для достижения ЦУР; подготовку национальных планов развития потенциала (в будущем). Большую часть этой работы Россия уже выполнила: подготовлены информация о стране, база данных UNSD; разработана национальная повестка дня до 2030 г.; создана веб-платформа для данных по ЦУР; осуществляется добровольный национальный обзор национальных показателей достижения ЦУР; разрабатывается национальная Дорожная карта по статистике для достижения ЦУР. Однако работа по созданию информационной платформы Национальной повестки дня до 2030 года (платформы действий) не началась.

Статистика ЦУР составляется в соответствии с Федеральным планом статистических работ, утвержденным правительством. В Федеральном плане статистических работ перечислены тематика официального статистического учета и выполняемые ими работы по составлению официальной статистики с указанием периодичности выполнения каждого этапа, уровень агрегирования официальной статистики по Российской Федерации (в целом по субъектам Российской Федерации, по

муниципалитетам). Информация группируется в соответствии с параметрами классификации и графиками распространения.

Кроме того, вопросы достижения показателей ЦУР обсуждаются в рамках Межведомственной рабочей группы по вопросам изменения климата и устойчивого развития (МРГ) при Администрации Президента Российской Федерации. Обсуждения организованы на экспертном уровне с участием представителей научного сообщества. Под эгидой МРГ в 2017 г. должна была быть подготовлена Дорожная карта по совершенствованию российской официальной статистики, призванная дать рекомендации по работе со статистическими данными в целях устойчивого развития, но этот пункт плана все еще не выполнен.

Данные по показателям ЦУР Российской Федерации передаются по системе SDMX. Пилотное сообщение о передаче данных SDMX в ОЭСР было успешно протестировано в 2016 г. Россия участвует в пилотном проекте ООН по передаче данных по индикаторам ЦУР для учреждений-хранителей, используя национальную статистическую информационную систему (UniSIS) в качестве базовой платформы. Эта платформа также применяется для сбора статистической информации в рамках реализации Федерального плана статистических работ и содержит более 5 230 статистических показателей, предоставленных 63 органами государственной власти Российской Федерации.

Высокую актуальность темы исследования подтверждают и многочисленные исследования ученых. Тематика научных трудов разнообразна: исследованиям глобальных проблем внедрения ЦУР посвящены работы Ю.А. Буйдовой¹, Н.В. Говоровой [1], О.Ю. Кобякова [2], Н.В. Лацкевич [3], Л.С. Ревенко [4], Т.С. Смирновой [5], А.Д. Урсула [6], Н. Хишбы², Р.А. Эркенова [7]; проблемы устойчивого развития сельского хозяйства как основы обеспечения продовольственной безопасности отображены в работах И.В. Дерюгиной [8], Р.Р. Мустафеевой³, Д.М. Хомякова [9], О.А. Чередниченко [10], Н.А. Шеламовой [11]; более узкие темы обеспечения продовольственной безопасности в рамках реализации ЦУР 2 рассматривают Г.Д. Апалькова [12], А.А. Брежнев [13], В.В. Ким [14], Е.Ф. Муздин [15] и др.

¹ Буйдова Ю.А. Цели устойчивого развития: формирование позиции ЕС. Планы по реализации и результаты // Молодой ученый. 2020. № 21. С. 439–443.

URL: file:///tmp/mozilla_user030/moluch_311_ch6.pdf

² Морозов А., Хишба Н. Достижение целей и задач международной стратегии устойчивого развития: предварительные результаты // Мировое и национальное хозяйство. 2019. № 1. С. 14.

³ Мустафеева Р.Р. Основные тенденции в развитии устойчивого сельского хозяйства // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 10-4. С. 137–142.

Вместе с тем из 247 показателей ЦУР только 79 (31%) разработаны, 9 (3%) в процессе разработки и 159 (64%) еще не разрабатываются (*рис. 1*), в том числе все индикаторы ЦУР 12 и ЦУР 13.

По ЦУР 2 разработаны пять показателей (36%); восемь индикаторов (57%) не разрабатываются. Это означает, что мониторинг ЦУР 2 в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года⁴ по данным официальной статистики в ближайшей перспективе проводить будет невозможно; также исключается объективный сравнительный анализ достигнутых результатов по России и другим странам. Далее проведем анализ по индикаторам ЦУР 2 из двух источников: по данным Федеральной службы государственной статистики и данным ООН.

По данным Федеральной службы государственной статистики отследить динамику показателей невозможно, так как большая часть индикаторов определяется раз в пять лет, а процедура их расчета определяется, преимущественно, с 2018 г. (*табл. 2*). Началом отсчета в ЦУР 2 по всем индикаторам определен 2018 г. Так, распространенность недоедания в Российской Федерации в 2018 г. составляет 1,55%, в том числе среди женщин – 1,68%, среди мужчин – 1,38%; уровень острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности населения составляет соответственно 0,3% и 6,2%; распространенность задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет – 10,6%. Отмечена распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет: доля детей в указанном возрасте, страдающих от истощения и ожирения, составляет соответственно 3,1% и 7,5%; доля местных пород растений, относимых к категории находящихся под угрозой исчезновения, – 93,7%. Последний индикатор на сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе «Данные по показателям ЦУР» указан и описывается в разделе метаданных, как и в системе глобальных показателей, но при входе на страницу показателя он меняется на «доля местных пород, относимых к категории находящихся под угрозой исчезновения».

Другой недостаток представленной системы состоит в том, что только один показатель – 2.5.2 – представлен в разрезе регионов страны, прочие – только в среднем по России. По такому ограниченному набору показателей сложно судить о состоянии продовольственной безопасности, тем более на региональном уровне, и невозможно оценить развитие с точки зрения выполнения ЦУР 2: требуется проводить сравнение в динамике и в региональном контексте.

⁴Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

По данным Статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, доля голодающего населения в Российской Федерации с 2004 г. по 2018 г. включительно составляет 2,5%. По сравнению с 2000 г. показатель уменьшился на 1,6% (рис. 3).

Число недоедающих снизилось с 6 млн в 2001 г. до 4,1 млн в 2003 г. Доля взрослого населения, страдающего от умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности, в 2018 г. составила 8,4%. Общая численность населения, страдающего от умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности, в 2018 г. составила 12 224,2 тыс. чел. Доля взрослого населения, страдающего от острого отсутствия продовольственной безопасности, в 2018 г. составила 0,8%. Общая численность населения, страдающего от острого отсутствия продовольственной безопасности, в 2018 г. составила 1 102,4 тыс. чел. (табл. 3). В 2019 г. насчитывалось 200 717 сортов растений с достаточным хранением генетических ресурсов (рис. 4). Индекс ориентации государственных расходов на сельское хозяйство увеличился с 0,3 в 2001 г. до 0,5 в 2017 г. (рис. 5). Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в общем объеме ВВП снизилась с 5,7% в 2001 г. до 3,5% в 2017 г. (рис. 6). Доля сельского хозяйства в общих государственных расходах снизилась с 1,8% в 2001 г. до 1,7% в 2017 г. (рис. 7). В целом темпы роста или снижения показателей незначительны, но эти изменения имеют негативный характер.

Следует отметить, что, кроме национальных проблем, в современном мире актуальны и глобальные, связанные с пандемией COVID-19 и климатическими изменениями. В российской научной среде, на наш взгляд, данным вопросам уделяется недостаточно внимания, но можно привести примеры исследований на эти темы: А.Г. Папцов и Н.А. Шеламова [16] рассматривают вопросы продовольственной безопасности применительно к условиям климатических изменений, а Е.Г. Гущина и Д.И. Бабкина [17] – к условиям пандемии.

Анализ опыта пандемии COVID-19 показывает, что многие страны приняли различные чрезвычайные меры для укрепления своих систем здравоохранения, социальной защиты и общего управления в целях борьбы с кризисом. Таким образом, сценарий развития после пандемии COVID-19 также зависит от того, поддерживает ли страна эти положительные изменения и опирается ли на них вместо того, чтобы позволить им исчезнуть и, таким образом, вернуться к состоянию до пандемии.

В целом, тип сценария развития после пандемии COVID-19 зависит от того, может ли страна минимизировать ущерб, причиненный пандемией; быстро покрыть убытки; сохранить и развить позитивные изменения, внесенные в систему здравоохранения, социальной защиты и управления во время пандемии; поддерживать и укреплять положительные достижения в отношении ЦУР; активизировать общие усилия по обеспечению устойчивого развития. Если Россия преуспеет в решении указанных задач, то страна сможет реализовывать в дальнейшем оптимистичный сценарий ЦУР. В противном случае возобладает пессимистический сценарий, который еще больше уводит общество от достижения устойчивого развития.

Проблема устойчивого развития в России исследуется с 1990-х гг., однако комплексный характер работа по построению системы мониторинга ЦУР приобрела в 2016 г. С тех пор Россия выполнила большую часть возложенных на нее обязательств относительно построения информационного обеспечения ЦУР и включения ее в глобальную систему мониторинга. Вместе с тем некоторые пункты плана не выполнены: это относится к национальной Дорожной карте по статистике, связанной с достижением ЦУР, и информационной платформе Национальной повестки дня до 2030 года (платформе действий). Кроме того, многие индикаторы ЦУР до сих пор не разрабатываются, в том числе и ЦУР 2. Это значительно осложняет процесс объективной оценки продовольственной безопасности в стране, учитывая тот факт, что 4 из 5 показателей ЦУР 2 в России определяются Федеральной службой государственной статистики только один раз в пять лет. Необходимо изменить подход к периодичности и классификаторам показателей, чтобы обеспечить возможность проводить сравнение индикаторов в динамике и в региональном контексте. Действия по эффективному функционированию системы мониторинга должны быть направлены на выполнение указанных задач.

Обеспечение продовольственной безопасности в России, как и во всем мире, требует разработки и внедрения политики, учитывающей современные глобальные факторы влияния: пандемию COVID-19 и климатические изменения. Если к первому фактору сложно адаптировать людей и продовольственные системы, то второй фактор для России, с ее огромными территориями и потенциально благоприятными условиями для проживания и возделывания сельскохозяйственных культур на нежилых пространствах, имеет, в отличие от большинства других стран, позитивное значение.

Таблица 1

Мероприятия, посвященные реализации политики устойчивого развития, в которых принимала участие Российская Федерация (2018–2020 гг.)

Table 1

Sustainable development policy activities the Russian Federation participated in, 2018–2020

Дата и место проведения	Формат	Цель мероприятия
<i>2020 год</i>		
14 июля (онлайн)	Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию (под эгидой ООН)	Презентация первого Добровольного национального обзора достижения Российской Федерацией целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030)
2 июня (онлайн)	Встреча межучрежденческой и экспертной групп	Показатели достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ–ЦУР)
28 апреля (онлайн)	Совещания экспертов ЕЭК ООН по статистике ЦУР	Вебинар «Передача данных и региональная отчетность»
27 апреля (онлайн)	Совещания экспертов ЕЭК ООН по статистике ЦУР	Вебинар «Национальные показатели ЦУР и Добровольные национальные обзоры»
23 апреля (онлайн)	Совещания экспертов ЕЭК ООН по статистике ЦУР	Вебинар «Использование статистики по ЦУР – за пределами показателей»
22 апреля (онлайн)	Совещания экспертов ЕЭК ООН по статистике ЦУР	Вебинар «Никого не оставить позади»
20 марта (онлайн)	Региональный форум по устойчивому развитию для региона (под эгидой ЕЭК ООН)	Вебинар «Использование данных и статистики для достижения ЦУР»
3–6 марта, г. Нью-Йорк (США)	51 сессия Статистической комиссии ООН	МЭГ–ЦУР представила доклад по показателям достижения целей в области устойчивого развития
26 февраля (онлайн)	Встреча межучрежденческой и экспертной групп	Показатели достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ–ЦУР)
<i>2019 год</i>		
20 декабря (Россия)	Выпуск статистического ежегодника	Выпущен первый статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации»
13 декабря (Россия)	Заседание группы экспертов	Информационно-статистическое обеспечение мониторинга целей устойчивого развития при МРГ
21–24 октября, г. Аддис-Абеба (Эфиопия)	Заседание межучрежденческой и экспертной групп	Показатели достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ–ЦУР)
17–20 сентября, г. Кардифф (Великобритания)	Совещание Руководящей группы Конференции европейских статистиков (КЕС)	Мониторинг целей устойчивого развития
5 июня, г. Ростов-на-Дону (Россия)	Презентация первого регионального статистического сборника	Презентация первого регионального статистического сборника «Ростовская область – движение к целям устойчивого развития»

5–8 марта, г. Нью-Йорк (США)	Сессия Статистической комиссии ООН	МЭГ–ЦУР представила доклад по показателям достижения целей в области устойчивого развития
25–28 марта, г. Бейрут (Ливан)	Заседание межучрежденческой и экспертной групп	Показатели достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ–ЦУР)
6 февраля (Россия)	Заседание группы экспертов	Информационно-статистическое обеспечение мониторинга целей устойчивого развития при МРГ
<i>2018 год</i>		
5–8 ноября, г. Стокгольм (Швеция)	Заседание межучрежденческой и экспертной групп	Показатели достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ–ЦУР)
13–14 сентября, г. Санкт-Петербург (Россия)	Совещание Руководящей группы КЕС	Статистика в области целей устойчивого развития
12 сентября, г. Санкт-Петербург (Россия)	Международный семинар	Повышение статистического потенциала для мониторинга целей устойчивого развития
18 июля (Россия)	Заседание группы экспертов	Информационно-статистическое обеспечение мониторинга целей устойчивого развития при МРГ
26–28 июня, г. Пекин (Китай)	Международный семинар	Показатели целей устойчивого развития
9–12 апреля, г. Вена (Австрия)	Заседание межучрежденческой и экспертной групп	Показатели достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ–ЦУР)
6–9 марта, г. Нью-Йорк (США)	Сессия Статистической комиссии ООН	МЭГ–ЦУР представила доклад по показателям достижения целей в области устойчивого развития

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Индикаторы ЦУР 2 по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

Table 2

SDGs 2 indicators in the Russian Federation according to the Federal State Statistics Service data

Индикатор	Фактические данные	Единица измерения
2.1.1	Всего – 1,55 Женщины – 1,68 Мужчины – 1,38	%
2.1.2	Уровень острого отсутствия продовольственной безопасности населения – 0,3. Уровень умеренного отсутствия продовольственной безопасности населения – 6,2	%
2.2.1	Общая величина – 10,6	%
2.2.2	Отклонение веса < –2 (истощение) – 3,1 Отклонение веса > +2 (ожирение) – 7,5	%
2.5.2	Общая величина – 93,7	%

Продолжение

Индикатор	Периодичность сбора (разработки)	Следующее обновление	Период действия
2.1.1	1 раз в 5 лет	31.05.2024	с 01.01.2018
2.1.2	1 раз в 5 лет	30.09.2024	с 01.01.2018
2.2.1	1 раз в 5 лет	31.05.2024	с 01.01.2018
2.2.2	1 раз в 5 лет	31.05.2024	с 01.01.2018
2.5.2	Годовая	01.04.2021	с 01.01.2017

Примечание. По индикатору 2.5.2. указана доля животных отечественной репродукции, используемых для целей сельскохозяйственного производства на территории Российской Федерации.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Индикаторы ЦУР 2 в Российской Федерации по данным ООН (2000–2018 гг.)

Table 3

SDGs 2 indicators in the Russian Federation according to the UN data, 2000–2018

Индикатор	2000	2001	2002	2003	2015
Количество недоедающих, млн чел.	–	6	4,8	4,1	–
Уровень отсутствия продовольственной безопасности населения, %	–	–	–	–	8,24
Общая численность населения, испытывающего отсутствие продовольственной безопасности, млн чел.	–	–	–	–	11,94
Уровень острого отсутствия продовольственной безопасности среди взрослого населения, %	–	–	–	–	0,69
Общая численность населения, испытывающего острое отсутствие продовольственной безопасности, млн чел.	–	–	–	–	1,01

Продолжение

Индикатор	2016	2017	2018
Количество недоедающих, млн чел.	–	–	–
Уровень отсутствия продовольственной безопасности населения, %	8,86	7,92	8,39
Общая численность населения, испытывающего отсутствие продовольственной безопасности, млн чел.	12,87	11,52	12,22
Уровень острого отсутствия продовольственной безопасности среди взрослого населения, %	0,73	0,6	0,76
Общая численность населения, испытывающего острое отсутствие продовольственной безопасности, млн чел.	1,07	0,87	1,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Статус разработки показателей ЦУР в Российской Федерации****Figure 1****SDGs indicators development status in the Russian Federation**

ЦУР / 247	79 / 32 %	9 / 3 %	159 / 64 %
ЦУР 1 / 13	4 / 31 %	0 / 0 %	9 / 69 %
ЦУР 2 / 14	5 / 36 %	1 / 7 %	8 / 57 %
ЦУР 3 / 28	17 / 61 %	0 / 0 %	11 / 39 %
ЦУР 4 / 12	1 / 8 %	0 / 0 %	11 / 92 %
ЦУР 5 / 14	5 / 36 %	0 / 0 %	9 / 64 %
ЦУР 6 / 11	3 / 27 %	2 / 18 %	6 / 55 %
ЦУР 7 / 6	3 / 50 %	0 / 0 %	3 / 50 %
ЦУР 8 / 16	11 / 69 %	1 / 6 %	4 / 25 %
ЦУР 9 / 12	9 / 75 %	0 / 0 %	3 / 25 %
ЦУР 10 / 14	3 / 21 %	0 / 0 %	11 / 79 %
ЦУР 11 / 14	2 / 14 %	0 / 0 %	12 / 86 %
ЦУР 12 / 13	0 / 0 %	0 / 0 %	0 / 0 %
ЦУР 13 / 8	0 / 0 %	0 / 0 %	0 / 0 %
ЦУР 14 / 10	2 / 20 %	0 / 0 %	8 / 80 %
ЦУР 15 / 14	2 / 14 %	5 / 36 %	7 / 50 %
ЦУР 16 / 24	2 / 8 %	0 / 0 %	22 / 92 %
ЦУР 17 / 24	10 / 42 %	0 / 0 %	14 / 58 %

Источник: авторская разработка по данным Федеральной службы государственной статистики

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 2

Статус разработки показателей ЦУР 2 в Российской Федерации

Figure 2

SDGs 2 indicators development status in the Russian Federation

Разрабатываются

- 2.1.1. Распространенность недоедания
- 2.1.2. Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности» (FIES))
- 2.2.1. Распространенность задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя роста к возрасту ребенка в соответствии с нормами роста детей, установленными Всемирной организацией здравоохранения, <-2)
- 2.2.2. Распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет в разбивке по виду (истощение или ожирение) (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя веса к возрасту в соответствии с нормами роста детей, установленными Всемирной организацией здравоохранения, >+2 или <-2)
- 2.5.2. Доля местных пород, относимых к категории находящихся под угрозой исчезновения

В процессе разработки

- 2.5.1. Количество генетических ресурсов растительного и зоологического происхождения, предназначенных для производства продовольствия и сельского хозяйства, которые хранятся на специальных объектах либо среднесрочного, либо долгосрочного хранения

Не разрабатываются

- 2.2.3. Распространенность анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет в разбивке по статусу беременности (%)
- 2.3.1. Объем производства на производственную единицу в разбивке по классам размера предприятий фермерского хозяйства/скотоводства/лесного хозяйства
- 2.3.2. Средний доход мелких производителей продовольственной продукции в разбивке по полу и статусу принадлежности к коренным народам
- 2.4.1. Доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются продуктивные и неистощительные методы ведения сельского хозяйства
- 2.a.1. Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов
- 2.a.2. Совокупный приток официальных средств (официальная помощь в целях развития и прочие потоки официальных средств) в сельское хозяйство
- 2.b.1. Субсидирование экспорта сельскохозяйственной продукции
- 2.c.1. Показатель ценовых аномалий на рынке продовольствия

Источник: авторская разработка по данным Федеральной службы государственной статистики

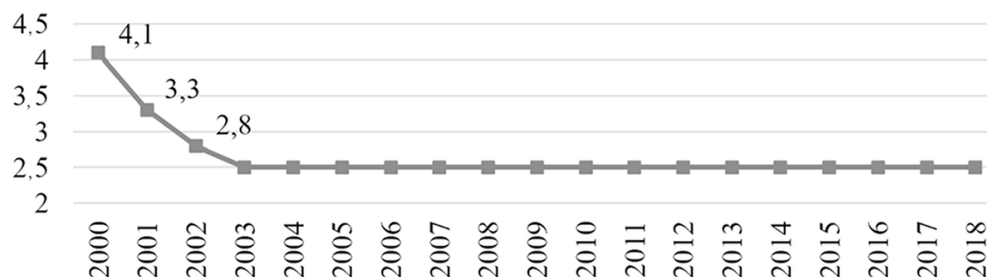
Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 3

Распространенность недоедания в Российской Федерации, %

Figure 3

Prevalence of undernourishment in the Russian Federation, percent

Источник: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

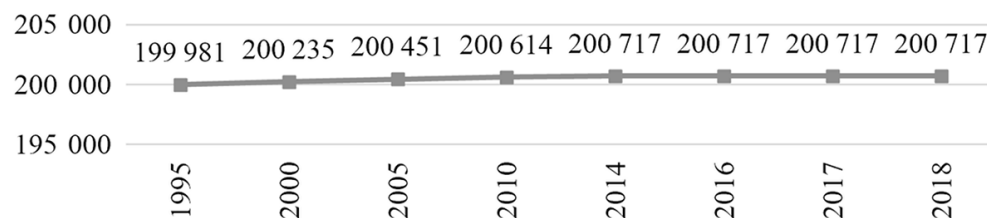
Source: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

Рисунок 4

Породы растений, для которых хранятся достаточные генетические ресурсы (породы) в Российской Федерации (1995–2018 гг.)

Figure 4

Plant breeds for which sufficient genetic resources (breeds) are stored in the Russian Federation: The data for 1995–2018

Источник: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

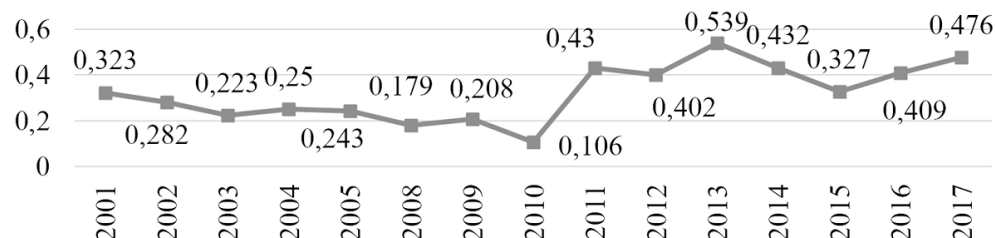
Source: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

Рисунок 5

Индекс ориентации государственных расходов на сельское хозяйство в Российской Федерации (2001–2017 гг.)

Figure 5

Agriculture orientation index for government expenditures in the Russian Federation in 2001–2017

Источник: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

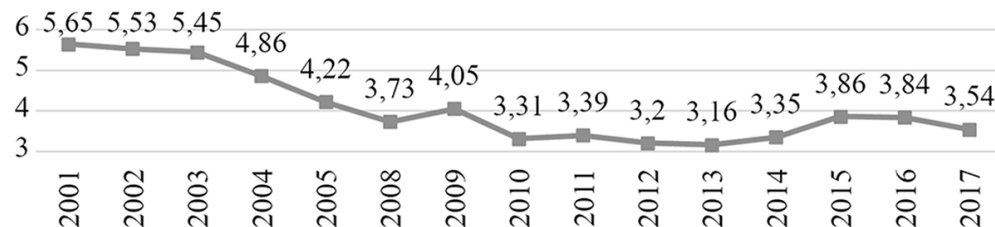
Source: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

Рисунок 6

Добавленная стоимость в сельском хозяйстве как доля ВВП в Российской Федерации, %

Figure 6

Agriculture value-added as a proportion of GDP in the Russian Federation, percent

Источник: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

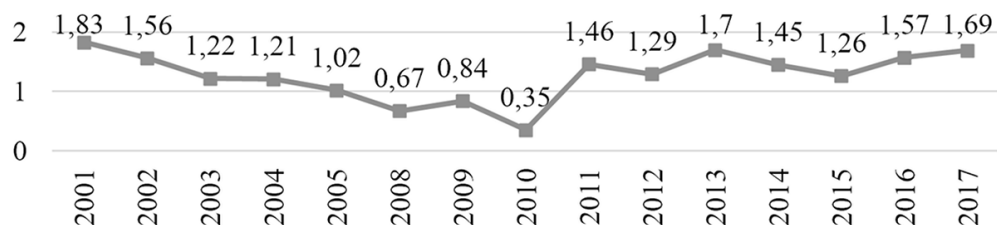
Source: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

Рисунок 7

Доля сельского хозяйства в государственных расходах в Российской Федерации, % (2001–2017 гг.)

Figure 7

Agriculture share of government expenditure in the Russian Federation in 2001–2017, percent

Источник: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

Source: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Country Profiles. Russian Federation. URL: <https://country-profiles.unstatshub.org/rus#goal-2>

Список литературы

1. *Говорова Н.В.* Инновации и продовольственная безопасность: перспективы и риски. В кн.: Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии. Кострома: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. С. 109–115.
2. *Кобяков О.Ю.* ФАО: накормить мир и не только // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 8–27. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/102020/files/assets/downloads/publication.pdf
3. *Лацкевич Н.В.* О целях устойчивого развития на национальном уровне // Потребительская кооперация. 2020. № 3. С. 3–8. URL: <http://lib.i-bteu.by/handle/22092014/5281>
4. *Ревенко Л.С., Пантелеева О.И., Исаченко Т.М.* Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе // Современная Европа. 2019. № 2. С. 129–141. URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope22019129141>
5. *Смирнова Т.С., Камышников И.Н.* Проблемы реализации целей устойчивого развития в России // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 241–250. URL: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-18059>

6. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и перспективы глобального управления // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2016. № 7. Т. 2. С. 122–128.
7. Эркенов Р.А. Цели устойчивого развития ООН и их адаптация в мире // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства. Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России*. 2020. Т. 19. № 1. С. 104–110.
URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2020-19-1-104-110>
8. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство России, Индии, Китая: стратегические планы и прогнозы развития // *Инновации и инвестиции*. 2016. № 11. С. 64–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-rossii-indii-kitaya-strategicheskie-plany-i-prognozy-razvitiya/viewer>
9. Хомяков Д.М. Почва – незаменимый компонент биосферы и глобальной продовольственной системы (критическая оценка ситуации) // *Вестник Московского университета. Серия 17: Почвоведение*. 2020. № 4. С. 3–16.
10. Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня-2030 // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 89–108. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.6>
11. Шеламова Н.А. Роль международных организаций в устойчивом развитии сельского хозяйства и сельских территорий в регионах мира // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2019. № 4. С. 24–34.
URL: <https://doi.org/10.33938/194-24>
12. Апалькова Г.Д., Ботвинникова В.В. Мониторинг качества пищевой продукции: обзор состояния вопроса. Часть первая // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии*. 2020. Т. 8. № 1. С. 5–11.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kachestva-pischevoy-produktsii-obzor-sostoyaniya-voprosa-chast-pervaya>
13. Брежнев А.А. Проблемы правового регулирования реализации продовольственных товаров в благотворительных целях // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2020. № 1. С. 104–113.

14. Ким В.В., Галактионова Е.А., Антонец К.В. Продовольственные потери и пищевые отходы на потребительском рынке РФ // *International Agricultural Journal*. 2020. Т. 63. № 4.
URL: <https://doi.org/10.24411/2588-0209-2020-10191>
15. Муздин Е.Ф. Роль органического сельского хозяйства в достижении целей устойчивого развития // *Вектор экономики*. 2017. № 11. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/11/worlddeconomy/Muzdin.pdf>
16. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений: монография. М.: Российская академия наук, 2018. 132 с.
17. Гущина Е.Г., Бабкина Д.И. Оценка состояния и инструменты регулирования продовольственной безопасности стран с учетом неравномерности их экономического развития и нестабильности мировой торговли в условиях пандемии // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2020. Т. 22. № 2. С. 128–140. URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.12>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Sustainable Development of Regions

ASSESSING THE FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS MONITORING SYSTEM

Tat'yana P. LISKOVETSKAYA ^{a,*},
Radima G. MAL'SAGOVA ^b

^a Moscow University for Industry and Finance “Synergy” (Synergy University),
Moscow, Russian Federation
Liskovetskaya.tanya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5078-0303>

^b Moscow University for Industry and Finance “Synergy” (Synergy University),
Moscow, Russian Federation
RMalsagova@synergy.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8004-178X>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 656/2020
Received 16 Nov 2020
Received in revised
form 28 Nov 2020
Accepted 3 Dec 2020
Available online
14 January 2021

JEL classification:
B41, L51, Q0

Keywords: sustainable
development goals,
food security,
indicators, Russian
Federation, UN

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to information support for the Sustainable Development Goals (SDGs) and food security indicators.

Objectives. The article aims to determine ways to improve Russia's food security policy.

Methods. For the study, we used the methods of analysis and synthesis, and statistical techniques.

Results. The article describes the stages of the SDGs information support system formation and determines areas to improve the country's food security.

Conclusions. The article concludes that further ensuring and improving the country's food security requires taking into account current global influences, namely the COVID-19 pandemic and climate change.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Liskovetskaya T.P., Mal'sagova R.G. Assessing the Food Security of the Russian Federation in the Sustainable Development Goals Monitoring System. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 1, pp. 72–92.
<https://doi.org/10.24891/re.19.1.72>

References

1. Govorova N.V. *Innovatsii i prodovol'stvennaya bezopasnost': perspektivy i riski. V kn.: Trudy Kostromskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Innovation and food security: prospects and risks. In: Works of the

- Kostroma State Agricultural Academy]. Kostroma, Kostroma State Agricultural Academy Publ., 2019, pp. 109–115.
2. Kobayakov O.Yu. [FAO: To feed the world and more]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* = *International Affairs*, 2020, no. 10, pp. 8–27. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/102020/files/assets/downloads/publication.pdf (In Russ.)
 3. Latskevich N.V. [About the sustainable development goals at the national level]. *Potrebitel'skaya kooperatsiya* = *Consumer Cooperatives*, 2020, no. 3, pp. 3–8. URL: <http://lib.i-bteu.by/handle/22092014/5281> (In Russ.)
 4. Revenko L.S., Panteleeva O.I., Isachenko T.M. [European regional food security policy regulation]. *Sovremennaya Evropa* = *Contemporary Europe*, 2019, no. 2, pp. 129–141. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope22019129141>
 5. Smirnova T.S., Kamyshnikov I.N. [Problems of implementation of sustainable development goals in Russia]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no. 8, pp. 241–250. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-18059>
 6. Ursul A.D., Ursul T.A. [Sustainable development goals and prospects of global governance]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2016, no. 7, vol. 2, pp. 122–128. (In Russ.)
 7. Erkenov R.A. [UN sustainable development goals and their adaptation in the world]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomike Rossii* = *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. Role and the Place of a Civilized Entrepreneurship in Economy of Russia*, 2020, vol. 19, iss. 1, pp. 104–110. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2020-19-1-104-110>
 8. Deryugina I.V. [Agriculture in Russia, India, China: strategic planning and forecasting economic growth]. *Innovatsii i investitsii* = *Innovation and Investment*, 2016, no. 11, pp. 64–69.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-rossii-indii-kitaya-strategicheskie-plany-i-prognozy-razvitiya/viewer> (In Russ.)
 9. Khomyakov D.M. [Soil – an essential component of the biosphere and the global food system (critical assessment of the situation)]. *Vestnik*

Moskovskogo universiteta. Seriya 17: Pochvovedenie = *Moscow University Soil Science Bulletin*, 2020, no. 4, pp. 3–16. (In Russ.)

10. Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yashalova N.N. [Sustainable development of the agri-food sector: Russia's priorities and directions to adapt Agenda 2030 to Russian conditions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 89–108. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.6>
11. Shelamova N.A. [The role of international organizations in sustainable development of agriculture and agricultural territories in the regions of the world]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*, 2019, no. 4, pp. 24–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33938/194-24>
12. Apal'kova G.D., Botvinnikova V.V. [Food quality monitoring: review of the question. Part one]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pishchevye i biotekhnologii* = *Bulletin of South Ural State University. Series: Food and Biotechnology*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 5–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kachestva-pischevoy-produktsii-obzor-sostoyaniya-voprosa-chast-pervaya> (In Russ.)
13. Brezhnev A.A. [Problems of legal regulation of food sharing for charitable purposes]. *Mezhdunarodnyi zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava* = *International Journal of Civil and Trade Law*, 2020, no. 1, pp. 104–113. (In Russ.)
14. Kim V.V., Galaktionova E.A., Antonevich K.V. [Food losses and food waste in the consumer market of the Russian Federation]. *International Agricultural Journal*, 2020, vol. 63, no. 4. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2588-0209-2020-10191>
15. Muzdin E.F. [The role of organic agriculture in achieving the goals of sustainable development]. *Vektor ekonomiki*, 2017, no. 11. (In Russ.) URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/11/worldconomy/Muzdin.pdf>
16. Paptsov A.G., Shelamova N.A. *Global'naya prodovol'stvennaya bezopasnost' v usloviyakh klimaticheskikh izmenenii: monografiya* [Global food security in terms of climatic change: a monograph]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 132 p.

17. Gushchina E.G., Babkina D.I. [Assessment of the condition and instruments of the food security regulation of countries taking into account the inequality of their economic development and instability of the world trade in the conditions of a pandemic]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 128–140. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.12>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.